

□, . • ' * `` * • □ □ • * `` * ` • . □

Чжао Нанью был ошеломлён. Он почти подумал, что ослышался. Он решительно ответил:

— Нет.

Как же он мог всё ещё желать убить её? Он хотел бы, чтобы у неё не было забот и болезней.

Чжао Нанью обнял её ещё крепче:

— А почему ты вдруг спросила меня об этом?

Вечером было прохладно. Сун Луань вдруг почувствовала, что его руки очень тёплые. Она уютно устроилась в его объятиях. Её настроение всё ещё было немного подавленным.

— Да так...

Сун Луань подумала, что, возможно, он слишком удивлён. Чжао Нанью не хотел её убивать. Он казался ей довольно хорошим. Что же касается сюжета из оригинальной книги, то ей не хотелось об этом думать. Чем больше она думала об этом, тем сильнее у неё болела голова, и ей лучше всего было забыть об этом.

Она не собиралась следовать сюжетной линии, потому что это причинило бы боль слишком многим людям, особенно её послушному четырёхлетнему сыну.

Но она не знала, будут ли последствия из-за отклонения от сюжета.

Должен же быть какой-то способ выжить. Так утешала себя Сун Луань.

Чжао Нанью крепко обнял её за талию своими широкими руками и прошептал:

— Ни о чём не думай.

Сун Луань кивнула, но на этот раз она прислушалась к его словам:

— Хорошо.

Чжао Нанью подошёл к передней части Дворца, держа её на руках. Когда фейерверк прекратился, все разошлись, и все вместе вышли из Дворца.

Третья леди семьи Сун была знаменита. Кроме того, её отец был гордым человеком при дворе. Большинство людей слышали о правильной и неправильной вражде Сун Луань с Чжао Нанью, и многие высокоодарённые учёные в глубине души насмеялись над Чжао Нанью.

Но когда они увидели, как он нежно обнимает Сун Луань, им показалось, что их глаза обманывают их. Они протёрли глаза, но ничего не изменилось.

Женщина в его объятиях была прекрасна.

Лунный свет лился на её нефритовое лицо. Её кожа была белой, как снег, а внешность – изысканной. Чжао Нанью поднял руку, и его широкий рукав закрыл её лицо.

Он ускорил шаг, явно желая уйти. Но кто-то, кто не понимал смутной атмосферы, подошёл и поздоровался с ним:

— Брат Чжао.

Чжао Нанью кивнул:

— Лорд Чэнь.

— Брат Чжао, почему я не видел, как ты наслаждаешься фейерверком? И жену твою я никогда не видел, – Лорд Чэнь спрашивал об этом просто так. В последнее время Шестой Принц был в центре внимания, и Чжао Нанью был близок к нему. Он просто пытался найти себе друга.

Чжао Нанью всегда был очень добр к своим коллегам. Несмотря на то, что в его сердце было отвращение, он всё же ответил:

— Моей жене стало плохо, поэтому мы не пошли смотреть фейерверк.

— Понятно.

Лорд Чэнь взглянул на неё, но её лицо было так плотно прикрыто Чжао Нанью, что он ничего не мог разглядеть. Он снова улыбнулся и сказал:

— Ты свободен завтра? Мне нужно кое-что у тебя спросить.

Император болел уже несколько месяцев. Его появление на сегодняшнем банкете не было хорошим знаком. Все предполагали, что Император выберет Принца в этот период времени. Но они не знали, какой Принц расположил к себе сердце Императора.

Сегодня он выдал несколько браков на одном дыхании. Самым выдающимся из них был Шестой Принц. В дополнение к тому, что Император предпочитал Шестого Принца в эти дни, было немало людей, которые были оптимистичны в отношении Шестого Принца.

Чжао Нанью подумал и сказал:

— Да. Хорошо.

Сун Луань потянула его за рукав. Она хотела выглянуть, но её безжалостно оттеснили назад.

Карета ждала их у ворот дворца. Чжао Нанью поднял её. Наконец-то она смогла нормально дышать. Её лицо было красным и взволнованным.

С тех пор, как они с Чжао Нанью занимались любовью, ему нравилось двигать по ней руками и ногами. Для него было нормально укубить её. На этот раз он тоже не удержался и укубил её за щёку.

Сун Луань сердито повернула голову. Она не разговаривала с ним на обратном пути.

Перед домом Чжао горел фонарь. Два свирепых каменных льва ночью выглядели ещё свирепее.

Они почти одновременно вернулись с дядей Чжао.

Отношения Чжао Нанью с этим вторым дядей были очень натянутыми. Они редко разговаривали.

Отдав честь, он взял Сун Луань за руку и пошёл во двор.

Сун Луань уже спала во Дворце, так что ей совсем не хотелось спать. Приняв ванну и умывшись, она села посреди кровати, скрестив ноги, в китайском платье. Когда Чжао Нанью принял ванну, переоделся и вышел из-за ширмы, Сун Луань вспомнила то, что забыла.

Она протянула руку Чжао Нанью:

— Золотые и серебряные украшения, которые подарил мне мой брат!

Её сумка исчезла. Должно быть, это Чжао Нанью спрятал их.

Чжао Нанью вытер волосы и ответил:

— Я помог тебе пренести их.

Сун Луань подумала про себя, что он не должен быть скупым человеком, как он мог быть жадным до её вещей? Более того, у Чжао Нанью совсем не было недостатка в деньгах, и он не мог использовать драгоценности, подаренные её братом!

— Я уже всё сказала на этот счёт. У меня есть куда их положить! Как ты можешь брать мои вещи? - сердито сказала Сун Луань.

Чжао Нанью задумался на мгновение и подумал, что сейчас он плохо к ней относится, поэтому сказал:

— Завтра сходи на склад и выбери любые украшения, которые тебе понравятся.

Все золотые и серебряные украшения в его хранилище были подарены Императором. Даже если Сун Луань захочет продать эти драгоценности в будущем, ломбард не посмеет их купить.

Сун Луань не знала об этом. Подумав, она решила, что это не потеря. Боясь, что он возьмёт свои слова обратно, она быстро сказала:

— Хорошо.

Взять всё, что она хочет, значит взять столько, сколько она сможет унести. Сокровища - это хорошо в любое время. Никто не станет слишком много думать.

Чжао Нанью проглотил улыбку и кивнул.

Сон Луань не хотелось спать, и скучные книги, которые она читала, тоже ей надоели. Она не понимала книг Чжао Нанью и не могла упомянуть о своём интересе. Она дважды перекадилась на кровати, но сон всё ещё не шёл. Она надела блузку и сказала:

— Я схожу к сыну. Должно быть, он скучает по мне.

Чжао Нанью схватил её за запястье.

— Я принесу его и оставлю ночевать здесь.

В последние дни он не позволял ему приближаться к Сун Луань.

Он наверняка будет счастлив.

Чжао Нанью вышел на передний двор с зажжённым фонарём в руке. Маленький Чжао ещё не спал. Он лежал на кровати в очень серьёзной позе, его чёрные глаза были широко открыты, тупо уставившись в верхнюю часть кровати, и никто не знал, о чём думает.

Чжао Нанью зажжёт свет в комнате, нашёл для него пальто, протянул руку, коснулся его головы и спросил:

— Ты не спишь?

— Да, - каким бы серьёзным он ни был, голос ребёнка всё ещё был немного детским. — Папа, сегодня вечером я ужинал в доме моей бабушки. Я долго ждал тебя и маму, но ни ты, ни мама не вернулись.

Когда родителей нет дома, он плохо спит.

Чжао Нанью поднял его с кровати и надел пальто. Потом он взял сына на руки и тихо сказал:

— Я отведу тебя спать к матери.

Глаза маленького Чжао были опущены, он улыбнулся и обнял отца за шею.

— Хорошо, - ласково сказал он.

Когда Чжао Нанью увидел, что он улыбается, он тоже улыбнулся.

Отец и сын вскоре прибыли в резиденцию Сун Луань с переднего двора. Внутри ярко горели свечи. Сун Луань не могла дождаться, чтобы встать с кровати, когда услышала шум снаружи.

У неё снова появилась старая привычка ходить босиком.

Она бросилась к двери и увидела ясноглазого маленького Чжао на руках у Чжао Нанью.

Чжао Нанью напомнил ей:

— Надень туфли.

— Поняла.

Она подошла, чтобы взять маленького Чжао. Она посмотрела на него с улыбкой, и спросила:

— Ты скучал по мне?

Маленький Чжао честно ответил:

— Да.

Сун Луань любила оставаться с сыном. Она была счастлива. Она посмотрела на него внимательно и вздохнула:

— Ты похудел? Ты не такой толстый, как раньше.

Маленький Чжао покачал головой.

— Я очень хорошо питаюсь, мама.

Сун Луань обняла его и подумала, что он действительно стал легче, чем раньше.

— Ты, должно быть, слишком устал от того, что так много узнал. Завтра я приготовлю для тебя суп и добавлю тебе сил. Лучше быть толстым и здоровым.

Лицо маленького Чжао покраснело.

— Мама, я не маленький мальчик.

Четырёхлетние дети тоже знают, что толстые люди плохо выглядят. На самом деле, она не могла сказать, что он был толстым. Он выглядел... красивым и симпатичным.

Сун Луань усмехнулась:

— Ладно, договорились. Приходи сюда после того, как закончишь свою домашнюю работу завтра в полдень, хорошо?

— Ладно.

Он также хотел есть то, что готовила его мать. В прошлый раз пирожное было очень вкусным. Пока его мать готовила его, даже если это не было вкусным, он ел всё.

Сун Луань держала на руках маленького ребёнка и не хотела сдаваться. Она хотела поговорить с ним о многом:

— Твой дядя наказывал тебя, когда давал тебе уроки?

Сун Луань всё ещё помнила, что не только Чжао Нанью наказывал его, но и Чжао Чао.

В тот раз, когда она смело сказала Чжао Нанью не наказывать маленького Чжао, мужчину пообещал ей, но она не знала, лжёт ли он ей.

Маленький Чжао сначала хотел сказать, что его наказывали, потому что он не мог лгать, но его отец вдруг закашлялся, так что ребёнок сразу всё понял и покачал головой:

— Нет.

Сун Луань удовлетворённо кивнула.

— Правильно. Тебе всего четыре года. Ты не можешь быть наказан, даже если ты не понимаешь, как читать или как учиться.

Она всё ещё чувствовала себя неловко и сказала ему:

— Если твой дядя накажет тебя в будущем, приходи и скажи об этом мне.

В глубине души Сун Луань знала, что маленький Чжао - её сын и не должен пострадать.

Чжао Нанью больше не мог просто на это смотреть и сказал с улыбкой:

— Ты не боишься испортить его?

— Ты слишком строг.

— Хорошо, - Чжао Нанью погладил сына по голове. — Этого достаточно. Может, тебе лучше поспать?

Маленький Чжао нехотя слез с коленей Сун Луань и сказал:

— Мама, я буду спать.

Его кровать стояла в углу комнаты. Она несколько раз спала с маленьким Чжао.

Он знал дорогу в комнату, так что ей не нужно было нести его.

Его короткие ноги подвинулись к краю кровати, с небольшим усилием взобрались на неё и прикрылись одеялом.

Она довольно обняла своего прелестного сына, прежде чем вернуться в комнату.

Чжао Нанью лег рядом с ней, не говоря ни слова, и молча погасил свечу.

В комнате было темно. Холодная ладонь Чжао Нанью накрыла её руку.

В темноте Сун Луань услышала, как он спросил:

— Тебе удобно?

Сун Луань презирала его холодные руки и вырвалась. Она повернулась к нему спиной. Она не забыла ответить:

— Больше нет.

— Хорошо.

Чжао Нанью схватил её за талию и потянул женщину, которая быстро отползала к углу стены. Он крепко обнял её и прижал к груди. Он поцеловал её в лоб.

— Это всё ещё моя вина, что я не позаботился о тебе.

Похоже, что он не должен выпускать её из дома в будущем. В красоте Сун Луань сомнений не было. Это было видно по множеству глаз, которые следили за ней сегодня.

Она была ещё красивее, когда одевалась. Никто не знает, сколько достойных джентльменов презирали её темперамент на устах, но жаждали её в своих сердцах.

Чжао Нанью подумал, что, конечно же, он спрячет её.

Закрыв глаза, он всё ещё помнил то чувство, когда увидел, что Хе Ран держит её в объятиях. Ненависть и ревность бросились ему в голову, и он ничего не мог с собой поделать.

Сон Луань заснула. Она не слышала, что он говорил, но чувствовала, что кто-то всё время целует её, как комар, которого невозможно прогнать.

Раздражает до смерти.

Чжао Нанью закрыл уши и тихонько подул, как будто вздыхая:

— Да уж...

Я влюбился в неё.

В ту ночь Чжао Нанью не прикасался к ней, потому что боялся её хрупкого тела. Она спала в его объятиях.

Посреди ночи Сун Луань несколько раз не выдерживала температуры своего тела. К несчастью, однажды её отгаскивали назад, когда она выкатывалась из его объятий.

Наконец она полностью отказалась от сопротивления и легла в его объятия.

Когда она проснулась, Чжао Нанью не было. Сун Луань почесала голову. Она вспомнила, что вчера вечером кто-то пригласил его на встречу. Она догадалась, куда он ушёл.

Чжао Нанью не было в резиденции.

Сун Луань сначала пошла к экономке, чтобы попросить у неё ключ от кладовой, а потом пошла выбирать золотые и серебряные украшения в маленьком хранилище Чжао Нанью!

Склад Чжао Нанью оказался богаче, чем думала Сун Луань. У него было несколько больших коробок. Она даже увидела комплект свадебных нарядов с превосходной работой и золотой нитью.

Сун Луань невежественно сглотнула. Она тщательно выбрала из одной шкатулки несколько комплектов украшений. Взяв их, она спросила экономку, что ценнее.

Она взяла столько, сколько смогла. Она хотела в будущем поменять их на деньги.

На самом деле Чжао Нанью уже рассчитал её менталитет и не оставил ей этой лазейки.

Было ещё не рано выбирать украшения, и Сун Луань не забыла сказать сыну, что приготовит ему тушёное мясо.

Повара не удивились, что она пошла на кухню готовить. У этой дамы были замечательные способности.

Тушёная курица и грибной суп, который приготовила Сун Луань, были питательными, вкусными и ароматными. У Сун Луань ушло два часа на тушение цыплёнка.

Сун Луань попробовала суп. Он не был ни солёным, ни жирным. Он был восхитительным!

Когда суп был готов, пришёл её сын.

Вместе с маленьким Чжао пришёл Чжао Вэньян, только что вернувшийся из Академии. Брови у него были уже не такие резкие, как раньше, а глаза по-прежнему ясные.

На лице Сун Луань отразилось удивление. Какое-то мгновение она не знала, когда он вернулся?

Разве он не учился в Академии?

Чжао Вэньян с беспокойством посмотрел на неё и сказал:

— Я ищу своего второго брата.

Сун Луань нахмурилась.

— Твоего второго брата нет в резиденции. Он ушёл.

Он сердито тряхнул рукавом и начал выходить из себя:

— Я ухожу!

Лицо Сун Луань было полно неведения. Она никогда не могла понять гнев Чжао Вэньяна. У детей-подростков было слишком импульсивное поведение.

Чжао Вэньян отступил на полпути, а затем вернулся назад.

— Я буду ждать возвращения моего второго брата.

Он настоял на том, чтобы остаться, а Сун Луань не хотела с ним возиться. Она просто сосредоточилась на своём курином супе.

Сун Луань как можно больше игнорировала Чжао Вэньяна, рассматривала его как воздух и не брала на себя инициативу разговаривать с ним. Она была довольна только тем, что знала его. Она наполнила маленькую миску супом для маленького Чжао. Боясь, что он выпьет её, когда он будет слишком горячим, она нарочно подула на него, а затем дала ему:

— Пей.

Маленький Чжао взял тарелку супа и сказал:

— Хорошо.

— И как тебе? Как насчёт того, чтобы я каждый день варила тебе суп?

— Ни за что.

Маленький Чжао серьёзно покачал головой и сказал:

— Отец не согласится.

Его мать болела. Как она могла каждый день варить ему суп? Она устанет.

Сун Луань задумалась. Похоже, что мыслительный процесс Чжао Нанью отличался от мышления обычных людей, так что, возможно, он тоже не согласился бы.

— Ладно.

Но Сун Луань объяснила ребёнку:

— На самом деле тело твоей матери не так уж плохо. Несколько дней назад она съела кое-что плохое, но больше такого не будет. Тебе не нужно беспокоиться о маме.

Сердце ребёнка было самым чувствительным. Сун Луань не хотела, чтобы её ребёнок знал слишком много в таком возрасте, иначе он будет беспокоиться о её теле. Она надеялась, что её сын будет счастлив.

Он был очень упрям.

— Нет, я должен хорошо заботиться о своей матери.

Сун Луань не смогла его убедить.

— Ладно.

Чжао Вэньянь был полностью проигнорирован. Поев, он встал и сказал:

— Я пойду.

На первый взгляд, казалось, что он ненавидит Сун Луань.

Сун Луань была довольна. Кажется, что только то, что связано с ней, не может быть изменено. Но судьба всех остальных изменилась.

Чем больше Чжао Вэньян вёл себя с ней так, тем счастливее она становилась.

В сумерках Чжао Нанью вернулся в дом. Войдя в дом, он спросил:

— Вэньян приходил к тебе сегодня?

Сун Луань чистила семена дыни, и она дала ему немного:

— Нет, он пришёл повидаться с тобой.

Это было странно.

— Откуда ты знаешь?

Чжао Нанью открыл рот и сказал:

— Слуги говорили.

Сун Луань в нём не сомневалась.

— Ох.

У неё была кукла с головой тигра, и когда он сказал это, она поверила.

Конечно, Сун Луань не знала, что её окружают глаза Чжао Нанью.

Служанки, которые сопровождали её в повседневной жизни, и теневой страж, который прятался в темноте.

...она жила в огромной сети, которую он сплёл, и она не сможет убежать.